

Дунюшкин Павел Анатольевич, Шевченко Геннадий Викторович

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СУДА И СУДЕБНОГО ПРАВА В АСПЕКТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ

Статья имеет целью краткий анализ, в хронологическом порядке, основных этапов возникновения и развития юридической ответственности судей как явления и как правового института, свойств такой ответственности, эволюции ее содержания. Полагаем, что деление на периоды в изучении истории правовых явлений и институтов позволяет выделить в исследуемом явлении общее и разграничить отличающиеся друг от друга этапы в истории развития института ответственности судей в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/4/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (71). С. 51-57. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Гилев С. Е., Леонтьев С. В., Новиков Д. А. Распределенные системы принятия решений в управлении региональным развитием. М.: ИПУ РАН, 2002. 52 с.
2. Горелова И. С. Теоретико-игровые задачи на графовых моделях сложных систем // Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции «Системный анализ в проектировании и управлении». СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2006. Ч. I. С. 229-232.
3. Горелова Г. В., Дрокина К. В. Когнитивное представление концепций занятости населения // Известия Южного федерального университета. Технические науки. Тематический выпуск «Информационные и гуманитарные технологии в управлении экономическими и социальными системами». 2011. № 11 (124). С. 167-174.
4. Горелова Г. В., Захарова Е. Н., Гинис Л. А. Когнитивный анализ и моделирование устойчивого развития социально-экономических систем. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2005. 288 с.
5. Горелова Г. В., Захарова Е. Н., Радченко С. А. Исследование слабоструктурированных проблем социально-экономических систем: когнитивный подход. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2006. 332 с.
6. Локтюхина Н. В. Концепция социально-экономических основ рынка труда современной России: теоретико-методологические и управленческие аспекты: автореф. дисс. ... д.э.н. М., 2011. 51 с.
7. Максимов В. И., Корноушенко Е. К., Качаев С. В. Когнитивные технологии для поддержки принятия управленческих решений // Распределенная конференция «Технологии информационного общества 98» (30 ноября – 2 декабря 1998 г.). М.: ИПУ РАН, 1999. С. 11-18.
8. Михнева С. Г. Системно-эволюционный подход к исследованию рынка труда: автореф. дисс. ... д.э.н. Волгоград, 2003. 38 с.
9. Новиков Д. А. «Когнитивные игры»: линейная импульсная модель // Проблемы управления. М.: ИПУ РАН, 2008. № 3. С. 14-22.
10. Чхартишвили А. Г. Теоретико-игровые модели информационного управления. М.: ЗАО «ПМСОФТ», 2004. 227 с.
11. Яковлева Н. М. Теоретико-игровая модель рынка труда региона: автореф. дисс. ... к. физ.-мат. н. Кемерово, 2006. 19 с.

УДК 347.962.6

Юридические науки

Статья имеет целью краткий анализ, в хронологическом порядке, основных этапов возникновения и развития юридической ответственности судей как явления и как правового института, свойств такой ответственности, эволюции ее содержания. Полагаем, что деление на периоды в изучении истории правовых явлений и институтов позволяет выделить в исследуемом явлении общее и разграничить отличающиеся друг от друга этапы в истории развития института ответственности судей в России.

Ключевые слова и фразы: судебная реформа; ответственность судей; древние источники права; периодизация; статус лиц, управляющих правосудие.

Дунюшкин Павел Анатольевич

*Петровский районный суд Ставропольского края
gennadiy.shevchenko.1964@mail.ru*

Шевченко Геннадий Викторович, к.ю.н., доцент

*Ставропольский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права
gennadiy.shevchenko.1964@mail.ru*

**ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СУДА И СУДЕБНОГО ПРАВА
В АСПЕКТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ[©]**

Судебная реформа, проводимая сегодня в России, вызывает живой интерес к истории становления и развития российского правосудия, опыту его предыдущих преобразований. Для более глубокого осмысления природы юридической ответственности судей, правильной оценки перспектив дальнейшего развития этого института представляется полезным исследование этапов его возникновения и развития, свойств юридической ответственности судей в хронологическом порядке, т.е. проследить историю ее эволюции.

Признавая относительность и условность периодизации истории суда, судебного права и его институтов, все же заметим, что деление на периоды в изучении истории позволяет выделить в исследуемом явлении общее и разграничить отличающиеся друг от друга этапы в истории развития института ответственности судей в России. В новых исторических условиях ученые имеют возможность провести ревизию всего исторического опыта прошлого и после осмысления общественной закономерности появления тех или иных

концепций, взглядов и даже заведомых фальсификаций истории извлечь из него все действительно научно ценное, отбросив ненужную конъюнктурно-идеологическую «шелуху».

Для поиска корней ответственности судей целесообразно обратиться к ранним этапам российской истории, когда функции разрешения социальных конфликтов в роли судьи выполняли князья, высшие представители княжеской администрации с помощниками, а также – по определенным категориям дел – церковнослужители.

История свидетельствует, что «для раннего феодализма свойственны неотделенность суда от администрации, отсутствие специальных судебных органов, т.е. органы и должностные лица, которые осуществляют законодательную власть и управление, в той же мере выполняют и судебные функции. Это относится и к высшим органам, и к местным, и в монархиях, и в республиках» [19, с. 17-18]. Судебные функции выполнялись теми или иными представителями администрации, включая самого великого князя [6, с. 124-129]. Судья в Древнерусском государстве по статусу и полномочиям не идентичен судье в современном государстве. Да и само понятие судьи в тот период истории имело несколько иное значение, чем судья в обществе, где провозглашен принцип разделения властей.

Действительно, в Киевской Руси не было законодательного регулирования всех сторон жизни; управление и судопроизводство происходили в основном на основании обычаев. К. Е. Троцина пишет: «В начале политической жизни России мы не находим еще судебных учреждений в собственном смысле этого слова: простота всех отношений в народе позволяла решать дело на основании обычая» [25]. «Правовой обычай определяется как сложившееся на определенном этапе развития общества правило поведения, которое было санкционировано государством, гарантировавшим его выполнение» [2, с. 18].

Несмотря на отсутствие более или менее подробной нормативной регламентации, ответственность судей существовала уже в Древней Руси, начиная с момента зарождения государственности. Самой ранней формой суда был общинный суд. Затем, по мере усиления княжеской власти, функции судьи исполнял князь. Князь мог и помиловать осужденного. Однако, за отдельные свои действия, он всегда нес ответственность. Подтверждением этому служит вся история человечества, когда нет согласия, происходят бунты, революции и иные социальные катаклизмы.

По мере усложнения общественных отношений князь осуществляет функции судьи не только единолично, но иногда и коллегиально, с боярами; от имени князя судили отдельные бояре или высшие представители его администрации; на местах – наместники (посадники в городах и волостели в сельской местности). Назначались специальные должностные лица, действия которых в значительной мере обеспечивали подготовку и проведение судебного разбирательства, влияли на объективность этого разбирательства и принимавшихся судебных решений, а также на их исполнение. Иными словами, от действий таких лиц во многом зависело качество судебного разбирательства. К таким должностным лицам относились: вирник, мечник, емец и другие. Эти лица, так же как и судьи, несли юридическую ответственность.

Первыми письменными источниками права Древнерусского государства являются договоры с Византией. Исследователями разных периодов признается важная роль трех договоров князей Киевской Руси с Византией - 911, 944 и 971 гг. [5, с. 97]. В договорах содержатся нормы, посвященные международному и торговому праву, уголовному и процессуальному праву. Два из указанных договоров русский юрист Н. Л. Дювернуа назвал первыми подлинными памятниками «древнейшего юридического быта» [7, с. 50] и подчеркнул значение договоров именно для судопроизводства. «Для истории образования судебного права договоры князей с греками имеют то значение, что в них в первый раз твердо и на письме установлены были нормы, по которым должен твориться суд» [Там же, с. 51].

К источникам права следует отнести также церковные уставы князей Владимира Святославича и Ярослава Владимировича (X-XI вв.). В этих актах определялась, применяя современную терминологию, юрисдикция церковных судов. После принятия Русью христианства в 988 г. византийское влияние усилилось не только в религиозно-культурной, но и непосредственно в правовой сфере. Такие византийские сборники церковных и гражданских постановлений как Свод законов и Номоканоны, имевшие влияние на древнерусское право и ранее, появились на Руси в XI-XII вв. и получили название Кормчей книги [9, с. 37].

Нужно отметить, что в договорах и других источниках исследуемого периода вообще не содержалось упоминания об ответственности судей. Однако отсутствие такой регламентации в письменных источниках отнюдь не означает отсутствия какой-либо ответственности лица, принимающего столь важные и значимые решения – судебные. Такой вывод следует сделать, основываясь на совокупности древних источников права, обычаев и практики рассмотрения тяжб того периода.

Так, Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных (Оленинская редакция – всего 11 статей) [19, с. 139-140] устанавливал подведомственность дел епископам. Все перечисленные в ст. 9 дела относились к юрисдикции древнерусской Церкви и находились вне компетенции княжеского суда. Иными словами, осуществляя судопроизводство по отнесенным к ее юрисдикции делам, Церковь превращалась в своего рода судебный орган феодального государства. В синодальной редакции (содержит всего 19 статей) ничего не сказано об ответственности судей (в том числе и церковных). Обозначая некоторые их деяния как правонарушения, устав не назначает за их совершение никакого наказания.

Устав князя Ярослава (Мудрого) о церковных судах посвящен, главным образом, семейно-брачным отношениям и направлен на развитие основных положений Устава князя Владимира Святого (Святославича). В нем указаны последствия нарушения норм церковного права.

В уставе Ростислава Мстиславича (Смоленские уставные грамоты) названы объемы церковной юрисдикции и указаны случаи, когда в получении судебных пошлин участвуют как светская, так и церковная власть.

Устав новгородского князя Святослава Олеговича 1137 г. о церковной десятинае устанавливает отчисления в пользу новгородской епископии от судебных доходов князя.

Новгородский устав великого князя Всеволода о церковных судах, людях и мерах торговых в ст. 7 содержит запрет судить тиунам без «владычи наместника». Его следует понимать так, что светским судьям нельзя судить без санкции определенные категории граждан даже за общеуголовные, не относящиеся к исключительной подсудности Церкви деяния.

В ст. 21 Новгородской судной грамоты впервые вводилось требование о ведении протокола судебного заседания, что само по себе говорит о несении ответственности судьями, так как письменный протокол позволяет проводить последующий контроль деятельности судьи, определенным образом гарантирует возможность проверки законности и обоснованности вынесенного решения. В ст. 26 Грамоты уже определена ответственность судей: члены суда (докладчики), не явившиеся на заседание, наказывались специальным штрафом. Статья 28 Грамоты устанавливает запрет волокиты рассмотрения дела, срок рассмотрения земельного спора ограничивается двумя месяцами. К тому же, если судья не вынесет решения (например, уедет без рассмотрения дела с места рассмотрения земельного спора о меже), - штраф в пользу великого князя и Новгорода - 50 руб. с посадника, с тысяцкого, а также возмещение ущерба истцу [Там же, с. 303-304].

Псковская судная грамота, по мнению Н. Л. Дювернуа, – «...самый замечательный из всех памятников нашей юридической жизни» [7, с. 188]. В ст. 4 Псковской грамоты об ответственности судьи за вынесение неправоудного решения сказано следующее: «А не вьсудят в правду, ино Бог буди им судиа на втором пришествии Христове» [14, с. 109]. Таким образом, можно заметить, что в Псковской грамоте, более замечательной, по мнению историков, и более поздней во времени, тем не менее, вопросы регламентации ответственности судей не стали более разработанными и подробными.

Очевидно, что приведенные выше основные правовые источники в Древнерусском государстве, за исключением Новгородской и Псковской судных грамот, еще не устанавливают непосредственно юридические санкции за нарушения, допускаемые судьями. Исключение только в Новгородской судной грамоте, которая впервые устанавливает штраф за неявку судьи-докладчика в вышестоящий суд, волокиту, несвоевременное рассмотрение либо непринятие решения судьей по рассматриваемому спору.

И все же, главным источником государственного права Древней Руси была Русская Правда. К числу ее источников относят Кормчую книгу, церковные уставы Владимира и Ярослава, княжеские законы и, конечно же, в большей части, – обычаи. До наших дней дошло около 140 списков Русской Правды, которые можно представить в трех основных редакциях: Краткая, Пространная и Сокращенная. В Русской Правде (Краткой редакции, Пространной редакции), как и в других источниках того времени, непосредственно юридическая ответственность судей не регламентируется.

К созданию Русской Правды привела потребность в кодифицированном правовом акте, устанавливающем общие для правоприменителей процессуальные нормы. В этой связи Н. Дювернуа пишет: «Если, таким образом, Русская Правда представляет собой непрерывное, независимое от какого-либо внешнего, постоянного, местного авторитета собрание юридических положений, то, естественно, что ее переписывали везде как источник поучения, как лучшее руководство для разъяснения вопросов судебной практики» [7, с. 163].

В течение X в. значение торговой аристократии, городского старейшины снижается, и князь вынужден все более подчиняться вече – органу власти непосредственной демократии. То есть в тот период сам народ контролировал князя, а иногда и сам творил суд. Конечно, вече не выполняло функции суда в постоянном режиме, это были важнейшие, исключительные дела. За ненадлежащее исполнение должностных обязанностей вече могло заменить князя.

А замена князя – это не что иное, как ответственность князя в виде отрешения от должности, которое могло последовать, в том числе, и за ненадлежащее исполнение обязанностей судьи.

«Право и процесс определялись стародавними обычаями и считались одинаково обязательными для князя и народа... В 1176 г. владимирцы (на Клязьме) возмутились высокими пошлинами, которые взымали судьи, назначенные князем Ярополком, и прогнали князя и судей его» [20, с. 67].

«Ко времени княжения Игоря, например, князь являлся уже и судьей, и управителем, а не только военачальником и защитником волости» [10, с. 56], – пишет С. А. Корф о том периоде, подчеркивая далее несамостоятельность князя, когда волость все контролировала, была государством. Тесное переплетение судебных функций с административными и иными дает право утверждать о существовании ответственности за действия при выполнении судебных полномочий.

Лучше других сохранить всю законодательную традицию древнейшей России могли лица духовные, «которым их греческое образование давало возможность стать на точку зрения организованного и исторически развивающегося юридического быта, которые могли быть в настоящем смысле юристами» [7, с. 164].

Церковному суду была подведомственна значительная часть дел, включающая в себя как дела в отношении церковных людей по абсолютному большинству споров и преступлений, так и всего населения по части дел (по делам семейно-брачным, наследственным, преступлениям против нравственности, веры, Церкви и т.п.). При этом церковные судьи – священнослужители – всегда несли ответственность за допущенные нарушения. Причем часто ответственность не только нравственную, духовную, не только в виде накладывания епитимьи, несмотря на то, что нормы об ответственности церковных судей также не были закреплены в нормативных актах, что не исключает существование такой ответственности.

Имевшее место в дальнейшем повышение самостоятельности отдельных князей не означало освобождение их, а также исполняющих судебные функции подчиненных князю должностных лиц от ответственности за судебные решения и правонарушения.

В. И. Сергеевич, отмечая специфику того времени, подчеркивал, что как только судьи перестали делиться прибытком, а весь доход от суда должны были записывать в книги и сдавать государственным казначеям, то отпало одно из важнейших побуждений для вотчинных судей судить вместе с наместником [20, с. 331]; о самостоятельности волостей он писал: «А судом и данью протянуты по уделам, где кто живет», и пограничные споры должны решаться совместным судом – третий волостель [Там же, с. 35].

Нет необходимости описывать суд в каждом княжестве периода феодальной раздробленности Руси. Можно с уверенностью утверждать, что принципиальные положения судопроизводства, в том числе вопросы ответственности судей, были схожими по всей территории Древней Руси. Из работ многих исследователей можно сделать вывод, что сохранилось немного документов, источников того времени. Но нет оснований не соглашаться с утверждением Н. Л. Дювернуа о том, что наличие таких документов следует предполагать. Он пишет: «Отсутствие такого закона, как во Пскове, не исключает возможности существования сборников местных обычаев; напротив, такие сборники следует предполагать» [7, с. 302].

Следует признать, что проблема ответственности судей, регламентации ее, оснований ответственности, ее форм и видов в современной России, естественно, очень отличается от вопросов ответственности судей в Древней Руси, которые имели и другие, не судебские, административные полномочия. Большой временной срок, прошедший от времени существования предмета исследования, отсутствие, а иногда недомолвки летописей затрудняют выявление истинного положения вещей. «Всякая попытка найти какие-либо точки соприкосновения между явлениями, далеко отстоящими друг от друга, представляют большие трудности. Между тем нередко только в таком сближении мы почерпнем средства для объяснения себе возможности известных явлений, их смысла, внутреннего их значения» [Там же, с. 241].

Дальнейшее развитие жизни требовало нормативного регулирования многих правоотношений, в том числе судебной деятельности и ответственности судей. Такое нормативное регулирование получит распространение уже в следующий исторический период – период Русского централизованного государства.

Осуществляя власть, великие князья, а затем и русские цари опирались на крупных феодалов – бояр, владельцев крупнейших вотчин, которые были способны выставить в случае войны собственную вооруженную дружину. Их политическая самостоятельность в централизованном государстве проявлялась, прежде всего, в феодальном иммунитете, наделении правом осуществлять в своих владениях отдельные государственные функции, включая суд, без вмешательства великокняжеской или царской администрации.

Государство и органы его управления «произрастали» из дворцовых ведомств, а становление профессиональных управленцев связано с деятельностью двора. Здесь необходимо отметить, что в деятельности таких лиц еще нет четкого разделения между частным и публичным, между функциями придворными и общегосударственными. Ответственность судей основывалась, в связи с этим, на нормах обычного и частного права, ее публичные начала только начинали формироваться. Первая реальная попытка законодательного закрепления правовой ответственности была предпринята в Судебнике 1497 г. В ст. 1 отмечалось: «Судите суд бояром и околничим. А на суде быта у бояр и у околничих диаком. А посулов бояром, и околничим, и диаком от суда и от печалования не имати» [1, с. 32]. Судебник устанавливал ответственность лиц, вершивших суд, за нарушение установленного порядка судопроизводства (ст. 19). Рассмотрение дела с нарушением установленных правил судебного разбирательства влекло недействительность судебного решения. Судья, виновный в разрешении дела «не по суду», обязывался возместить сторонам понесенные расходы [4, с. 182].

Реформы середины XVI в. стали очередным этапом в развитии российской государственности. Реформа центрального управления была связана с интенсивным приказным строительством, и уже со второй половины XVI в. приказы стали основной формой организации центральных органов государственного управления [12, с. 119]. В дальнейшем число приказов увеличилось. Однако рост количества приказов не сопровождался качественными изменениями в организации их работы. В этой связи особую значимость приобретали вопросы юридической ответственности приказных людей. Они все больше приобретают публично-правовую направленность, что находит свое отражение в Судебнике 1550 г. и в Соборном уложении 1649 г. Так, например, статья 4 Судебника 1550 г. определяла: «А которой дьяк список нарядит или дело запишет не по суду, не так, как на суде было, без боярского, или без дворецкого, или без казначеева ведома, а обыщется то в правду, что он от того посул взял, и на том дьяке взята перед боярином впопы да кинута его в тюрьму». В статье устанавливалось наказание для подьячих: «Подьячей, которой запишет не по суду для посула без дьячего приказу, и того подьячего казнита торговою казнью, бита кнутьем» [23, с. 142]. Аналогичные нормы содержались и в Соборном уложении 1649 г. [22, с. 260, 310].

XVIII век также оставил яркий след в истории формирования российской государственности. Это период, когда Россия проводила грандиозные по значимости преобразования. В практическом плане они проявились, в частности, в реорганизации системы административного управления, органов власти на всех уровнях, их внутренней структуры, устройства и функций. Реформы сопровождалась созданием принципиально новых властных структур на всех уровнях, формированием соответствующего управленческого аппарата, значительным увеличением количества государственных служащих. Одновременно происходит разделение государственной службы на виды: гражданская (статская) служба отделялась от военной и придворной. Правовой основой новой государственной службы стал утвержденный в феврале 1720 г. Генеральный регламент. По своей сути это был первый устав гражданской службы, который определил основные бюрократические принципы управления, внутренний

распорядок всех государственных учреждений, должностные обязанности всех категорий государственных служащих [8, с. 122]. Этот документ, продолжавший действовать вплоть до 1917 г., упорядочил государственную службу, оформил ее организационное устройство, определил и закрепил порядок деятельности и делопроизводства в государственных структурах, в том числе, осуществлявших судебные функции.

Сущностное единство системе государственной службы придала Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которая была утверждена 24 января 1722 г., При введении Табели о рангах преследовались цели установления четкой организационно-кадровой структуры, создания взаимосвязанной иерархии должностей различных видов службы, что должно было способствовать укреплению дисциплины и повышению ответственности чиновников, стимулированию их служебного рвения. Противодействовать негативным проявлениям были призваны нормы Артикула воинского, учрежденного 26 апреля 1715 г. Указом Петра I. Этот документ, предназначенный вначале для военнослужащих, «вскоре после издания, по Указу 10 апреля 1716 года, был распространен и на других государственных служащих» [24, с. 13]. Отдельные положения Артикула воинского способствовали укреплению служебной дисциплины.

И все же, следует признать, что одно из главных мест в истории судебных преобразований занимает судебная реформа 1864 г. В ее ходе было составлено пять книг (актов): Устав гражданского судопроизводства; Устав уголовного судопроизводства; Учреждение судебных установлений; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями; пятая книга – «Мнение Государственного Совета по ряду вопросов, связанных с функционированием той же системы, высочайше утвержденное 11 октября 1865 года». Законодательно были закреплены такие принципы как коллегиальность суда, несменяемость судей, несовместимость судебной деятельности с другими профессиями, дисциплинарная ответственность судей, равенство судей. Кроме того, вводились новые принципы судопроизводства: всесословность суда, гласность суда, состязательность судебного процесса, его публичность. И, самое главное, эта реформа отделила судебные органы от административных и законодательных. В результате, выделилась самостоятельная независимая ветвь власти – судебная.

Показательно мнение иностранных ученых, которые отмечали, что эти российские акты «стоят выше даже многих новейших законодательных работ» Западной Европы [15, с. 16].

Проведение судебной реформы 1864 г. закономерно повлекло повышение законодательных требований к статусу лиц, отправляющих правосудие. Довольно подробной регламентации в этот период подверглись виды должностных правонарушений, меры ответственности судей, процедуры их применения. Должностные лица судебного ведомства за совершение проступков служебного характера привлекались к ответственности в порядке дисциплинарного производства в соответствии с положениями Учреждения судебных установлений (ст. 262-296). Нормативно предусматривались такие меры дисциплинарной ответственности лиц судебного ведомства как предостережение; замечание; выговор без внесения в послужной список; вычет из жалования; арест до семи дней; перемещение с высшей должности на низшую; удаление от должности; выговор с внесением в послужной список; отрешение от должности и исключение из службы [26, с. 1551].

Законодательно закрепленный в результате судебной реформы 1864 г. порядок привлечения судей к юридической ответственности был направлен на создание эффективного и доступного механизма отправления правосудия в Российской империи.

Наступившие в начале XX в. коренные изменения в социально-политическом развитии Российского государства привели к ликвидации дореволюционной судебной системы. Декретом Совета Народных Комиссаров «О суде» № 1 были упразднены все существующие дореволюционные судебные установления.

Отдельные положения имущественной судебской ответственности были закреплены в Инструкции НКЮ РСФСР от 23.07.1918 «Об организации и действии местных народных судов» [11, с. 89].

Номенклатурный принцип комплектования кадрами практически всех ответственных партийных и государственных должностей был в полной мере применимым и к судебной системе. Статус судей был попуран, и важнейшие его компоненты, такие как реальная самостоятельность и независимость, были ликвидированы. Дореволюционные принципы юридической ответственности судей не были приняты советской системой, но это отнюдь не означало полного отсутствия юридической ответственности судей в советском государстве.

Единая система судебных учреждений в РСФСР была изначально закреплена в Положении «О судостроительстве РСФСР» от 11 ноября 1922 года. В структуре Верховного Суда РСФСР была образована Дисциплинарная коллегия, в ведении которой было рассмотрение проступков судей и вынесение по ним постановлений.

В предвоенный период процедурные вопросы ответственности судей получили закрепление в Приказах Прокурора СССР от 2 августа 1936 года № 45/6 и от 13 октября 1936 года № 653 «О порядке привлечения к уголовной ответственности прокуроров, следователей и судей». Сложившаяся практика привлечения судей к уголовной ответственности продолжала существовать и в период Великой Отечественной войны, и в послевоенные годы.

В качестве оснований для привлечения судей к ответственности Положение о дисциплинарной ответственности судей, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1948 года, устанавливало: нарушение трудовой дисциплины; упущение в судебной работе вследствие небрежности или недисциплинированности судьи; совершение поступков, недостойных советского судьи [16].

Для рассмотрения дел по дисциплинарным проступкам судей создавались коллегии по дисциплинарным делам при областных и краевых судах, верховных судах автономных республик, верховных судах союзных республик, военных трибуналах округов, флотов и приравненных к ним и при Верховном Суде СССР. В качестве мер дисциплинарной ответственности применялись: замечание, выговор, строгий выговор.

Дисциплинарная ответственность, а также отчеты народных судей, их подотчетность перед избравшими их органами и порядок досрочного отзыва были закреплены в Основах законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, утвержденных Законом СССР от 25 декабря 1958 года.

Принятое позже Положение о дисциплинарной ответственности судей судов РСФСР от 26 мая 1976 года [17] фактически повторяло утвержденное ранее Положение от 15 июля 1948 года и устанавливало порядок рассмотрения дел о совершаемых судьями проступках коллегиями по дисциплинарным делам при судах автономных округов, судах автономных областей, городских, областных, краевых судах, верховных судах автономных республик и Верховном Суде РСФСР. Отдельно в нем закреплялась обязанность дисциплинарной коллегии в случае признания ею несоответствия судьи занимаемой должности довести данное обстоятельство до сведения лица, возбудившего дисциплинарное дело, для постановления в установленном законом порядке вопроса о досрочном отзыве судьи с занимаемой должности. Иными словами, коллегия, анализируя действия судьи на предмет соответствия их закону, определяла профессиональный и квалификационный уровень конкретного судьи.

Для достижения прозрачности в деятельности судей, обеспечения ее открытости был сформирован институт отчета судей перед избирателями о проделанной работе и соблюдении законности при отправлении правосудия.

Позже Закон СССР «О статусе судей в СССР» от 04 августа 1989 года впервые объединил в себе правовые положения, формирующие статус советского судьи. Анализ содержащихся в нем норм показывает, что судьи, при наличии соответствующих оснований, подлежали привлечению к дисциплинарной ответственности в особом порядке. Также закреплялись принципы такой ответственности и отчетности судей перед избравшими их органами или избирателями. Несомненным достоинством данного нормативного акта являлось четкое разграничение виновных и невиновных оснований прекращения судейских полномочий. К виновным основаниям относились нарушение социалистической законности или совершение порочащего поступка, несовместимых с высоким званием судьи. В случае обнаружения их допущения на основании отзыва избирателей либо обвинительного приговора суда следовало досрочное лишение судейских полномочий.

Таким образом, в советский период, несмотря на глубокие социально-экономические и политические потрясения, постепенно был восстановлен правовой институт ответственности судей, представленный нормами об уголовной и дисциплинарной ответственности судей.

Подводя итог и основываясь на изучении значительной источниковой базы, полагаем возможным выделить четырех временных периодов, каждый из которых характеризуется наличием важных для формирования и развития института дисциплинарной ответственности судей историко-правовых событий.

Первый период, на наш взгляд, охватывает время от Киевской Руси до реформы 1864 года и ознаменован основанным на объективной необходимости поступательным движением к осмыслению основных черт строящейся судебной системы и дисциплинарной ответственности лиц, осуществляющих судебную деятельность, как одного из элементов этой системы.

Второй период – время с 1864 года до революционных событий 1917 года. На этом этапе шло активное формирование института дисциплинарной ответственности судей в рамках самой знаменитой судебной реформы в истории России.

Третий этап – с 1917 года и до 1991 года. Особый период, в рамках которого институт дисциплинарной ответственности судей прошел несколько стадий: от полного отрицания и забвения (1917-1922 гг.) до реанимирования и полного восстановления, конечно, с учетом специфических социально-политических условий функционирования.

Четвертый этап – современный период, ознаменовавшийся новой судебной реформой, продолжающимся формированием института дисциплинарной ответственности судей, созданием Дисциплинарного судебного присутствия – специализированного судебного учреждения, призванного, в первую очередь, защищать права судей, несогласных с примененными в отношении них мерами дисциплинарной ответственности.

Список литературы

1. **Административно-территориальное устройство России. История и современность.** М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 320 с.
2. **Бабенко В. Н., Слободянюк И. П.** История суда России (IX-XXI вв.): монография. М.: Издательство Российского государственного торгово-экономического университета, 2005. 175 с.
3. **Безлепкин Б. Т.** Возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. М.: Издательство Академии МВД СССР, 1985. 44 с.
4. **Боханов А. Н., Горинов М. М.** История России с древнейших времен до конца XVII века. М.: АСТ, 2000.
5. **Владимирский-Буданов М. Ф.** Обзор истории русского права. Киев: Издательство книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1900. 700 с.
6. **Власов В. И.** История судебной власти в России. М.: Компания «Спутник+», 2003. Книга первая (1019-1917).
7. **Дювернуа Н.** Источники права и суд в Древней России: опыты по истории русского гражданского права. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 394 с.
8. **Ивлев И. Н.** Генезис государственной службы: опыт, уроки // Государственная служба Российской Федерации: становление, кадровое обеспечение: сб. науч. стат. М.: РАУ, 1994.
9. **Исаев И. А.** История государства и права России. М.: Юристъ, 2004. 797 с.
10. **Корф С. А.** История русской государственности. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1908. Т. I. Основные черты Древнерусского государства. 283 с.
11. **Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю.** Судебная власть в России: история, документы: в 6-ти т. М.: Мысль, 2003. Т. 5. 829 с.

12. **Леонтьев А. К.** Образование приказной системы управления в Русском государстве. Из истории создания централизованного государственного аппарата в конце XV – первой половине XVI в. / отв. ред. Л. В. Черепнин. М.: МГУ, 1961. 198 с.
13. **Лотман Ю. М.** Люди и чины // Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. СПб.: Искусство СПб, 1994.
14. **Мартысевич И. Д.** Псковская судная грамота: историко-юридическое исследование / отв. ред. П. Н. Галанза. М.: Изд. Московского университета, 1951. 208 с.
15. **Миттермайер К.** Новый проект русского уголовного судопроизводства // Журнал Министерства юстиции. 1864. Т. 22. С. 16-47.
16. **Положение о дисциплинарной ответственности судей** [Электронный ресурс]: утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15.07.1948 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. **Положение о дисциплинарной ответственности судей судов РСФСР** [Электронный ресурс]: утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26.05.1976 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. **Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда** [Электронный ресурс]: утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18.05.1981 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. **Российское законодательство X-XX веков** / под ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. Т. 1. 432 с.
20. **Сергеевич В. И.** Древности русского права: в 3-х т. М.: Зерцало, 2006. Т. 1. 500 с.
21. **Сергеевич В. И.** Русские юридические древности. СПб.: Тип. Н. А. Лебедева, 1890. Т. 1. 518 с.
22. **Соборное уложение царя и великого князя Алексея Михайловича (1649 г.)** // Первый полный Свод законов Российской империи: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. 1.
23. **Судебник 1550 г.** // Судебники XV-XVI веков. М. – Л., 1952.
24. **Толкаченко А. А.** Исполнение уголовных наказаний, применяемых к осужденным военным служащим в России (исторический и сравнительный анализ). М., 1997. 490 с.
25. **Трощина К. Е.** История судебных учреждений в России [Электронный ресурс]. СПб.: Типография Э. Вэймара, 1851. URL: <http://book.libertorrent.com/viewtopic.php?t=6272>
26. **Тютрюмов И. М.** Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената. СПб.: Издание Юридического книжного магазина И. И. Зубкова под фирмой «Законоведение», 1910.

УДК 678.4:658.567

Технические науки

Выведены теоретические изменения расхода газов между порами в крошке изношенных шин при пиролизе в реакторе в зависимости от переменной составляющей в давлении рециркулируемых газов, подводимых в нижнюю часть реактора пиролиза. Установлено, что при наличии переменной составляющей в давлении рециркулируемых газов, подводимых в нижнюю часть реактора пиролиза изношенных шин, непрерывно изменяются расходы газов между порами и между порами и основными потоками рециркулируемых газов. Подвод рециркулируемых газов в нижнюю часть реактора при наличии переменной составляющей в давлении рециркулируемых газов способствует более интенсивному и равномерному пиролизу крошки изношенных шин в реакторе.

Ключевые слова и фразы: пиролиз; крошка; изношенные шины; поры; рециркулируемые газы; переменное давление; расход; амплитуда; частота.

Жежера Николай Илларионович, д.т.н., профессор
Оренбургский государственный университет
nik-gegera@rambler.ru

ИЗМЕНЕНИЕ РАСХОДА ГАЗОВ МЕЖДУ ПОРАМИ КРОШКИ ИЗНОШЕННЫХ ШИН ПРИ ПИРОЛИЗЕ ПЕРЕМЕННЫМ ДАВЛЕНИЕМ В РЕАКТОРЕ[©]

Упрощенная схема реактора, в котором проводится пиролиз изношенных автомобильных шин, приведена на Рисунке 1. В работах [2, с. 33; 3] предлагается автоматизацию процессов пиролиза изношенных шин проводить путем подвода в нижнюю часть реактора рециркулируемых газов при переменном давлении, которое периодически изменяется с заданной частотой и амплитудой.

В реакторе 1 находится крошка 2 изношенных шин, в которой имеются поры 3, соединенные случайным образом с потоками 4 рециркулируемых газов, подводимых в нижнюю часть реактора при переменном давлении с помощью системы автоматического регулирования давления. Поры в крошке изношенных шин могут непосредственно соединяться с линиями рециркулируемых газов, например, пора 3 с линией потока газов 4. Пора В соединяется с потоком рециркулируемых газов 4 только через пору А.

На Рисунке 2 приведена пневматическая схема взаимосвязи между основным потоком рециркулируемых газов 4 (Рисунок 1) и потоками газов в поры (газовые полости) А и В или из пор. На Рисунке 2 представлены: поток рециркулируемых газов 1 в крошке изношенных шин при пиролизе в реакторе, газовые полости (поры) 3 и 5, соединенные между собой и с газовым потоком 1 пневматическими сопротивлениями 2 и 4 с проводимостью α_1 и α_2 .